

ОСЕННИЕ
АФИШИ ПАРИЖА

ИЗВЕСТИЯ

9

ОКТ 1965

г. Москва

Три удара деревянной палкой об пол — так во французских театрах по традиции, сохранившейся со времен Расина и Мольера, объявляется начало представления. После летнего перерыва эти символические удары, раздавшиеся в шестидесяти парижских театрах, оповестили о начале осеннего сезона.

Большинство парижских театров ставят в сезон одну, редко две пьесы. Только субсидируемые государством Гранд Опера, Комеди Франсез, Опера комик, Театр де Франс позволяют себе роскошь менять спектакли несколько раз в неделю. В остальных — изо дня в день идет одна и та же пьеса. Есть театры, где один спектакль не сходит со сцены по два-три сезона.

Каждый театр тщательно выбирает свою пьесу и ее исполнителей. От этого будет зависеть успех и... состояние кассы. А о той роли, которую играет касса, свидетельствует печальная судьба старого театра Амбигю на бульваре Сен-Мартэн.

Еще висят афиши его последней комедии «Бешеный смех детей сердца», но у актеров на душе скребут кошки. Дни театра сочтены. Антрепренер Кристиан Казадессюс не смог свести концы с концами, и некая компания «Сепримо» уже приобрела здание театра на слом. Что будет построено взамен — пивная или гараж, неизвестно, но во всяком случае не новый зрительный зал.

Парижские афиши приглашают зрителя познакомиться с новинками сезона. Правда, их немного. На недостаток новых, интересных пьес, особенно французских, жалуются и постановщики, и актеры, и театральные критики. Мо-

тив преступлений варваров двадцатого века, а также в великолепной игре Сержа Реджани, исполняющего главную роль. Он создал впечатляющий образ добровольного узника, четырнадцать лет не покидающего своей комнаты и живущего в муках собственной совести.

Возобновление «Альтонских узников» Сартра стало одним из крупных явлений в нынешнем сезоне. Атеней вновь подтверждает свою репутацию театра, обращенного к жизни, к сложным и актуальным проблемам современности.

Среди других постановок, завоевавших успех у публики, нельзя не назвать веселой комедии Фелисьена Марсо «Мадам Прэнсэ» в театре Жимназ с участием Мари Белль и Жан-Клода Бриали; пьесу Эдварда Альби «Кто боится Вирджинии Вольф?» в театре Ренессанс, где главную роль бесценно исполняет Мадлен Робинсон; «Вишневый сад» в Театре модерн; возобновление в Театре Сары Бернар пьесы Шекспира «Антоний и Клеопатра».

Вильяма Шекспира, кстати сказать, подстерегают большие неприятности в другом театре. И как раз в таком, который издавна считается хранителем традиций классиков, — а именно в Комеди Франсез. Этот театр переживает «кризис омоложения». Он ищет новые формы, новые темы, новый репертуар. Поиски, правда, привели к выбору комедии Шекспира «Сон в летнюю ночь», но режиссура ее поручена модному постановщику Жаку Фабри, обещавшему «встряхнуть» старый «дом Мольера».

Обещание выполняется. Под руководством Фабри пьеса превратилась в нечто похожее на спектакли театра Колумба из «Двенадцати стульев» Ильфа и Петрова. По сцене разгуливают полуголые девы, изображающие афинянок, танцы древности заменены моднейшим «сиртаки» из фильма «Грек Зобра», иные герои выезжают на велосипеде, другие — исполняют пассажи на джазовых кларнетах. Словом, старика Шекспира так изрядно «омолодили», что это вызвало смтение среди театралов.

Жак Фабри категорически защищает свой метод работы над классиками, уверяя, что он ни строчки не изменил у Шекспира, а лишь «расшифровал» его авторские ремарки применительно к двадцатому веку. На это взволнованные знатоки классики вопрошают: откуда Шекспир мог предвидеть появление велосипеда и джаза? Спор продолжается, но тяга к новшествам в Комеди Франсез, очевидно, победила почтение к классикам, и пьеса в модернизированной интерпретации Фабри появится в ближайшие дни на сцене «дома Мольера».

Нынешний сезон отмечен «сменой вех» и в парижском мюзик-холле. Но здесь экстравагантность уступила место простоте и искренности, которые принес с собой Сальваторе Адамо. Газеты много пишут о стремительном взлете молодого певца со скромных провинциальных эстрад на сцену Олимпии — этого трамплина кумиров французской молодежи. 22-летнего Сальваторе Адамо сравнивают с известнейшими шансонье — Шарлем Азнавуром, Жоржем Брассансом, Жильбером Бако.

Адамо — сын сицилийского шахтера, который в поисках заработка переселился в Бельгию. В раннем детстве Сальваторе начал писать стихи, а потом и музыку. Трудная юность в бедной семье дала ему темы для песен. Он поет о чувствах и мечтах своих сверстников, о первой любви и первых разлуках. Его лирические песни, совершенно непохожие на творения бесчисленных представителей племени рок-н-роллистов и «йе-йе», затмили шумную славу эстрадных «идолов».

И еще одни афиши привлекают внимание парижан. Они появились недавно и сообщают, что через месяц в Париже состоится традиционный международный фестиваль танца. Приедут балетные группы пяти стран — Австралии, Бельгии, Западной Германии, Румынии и Советского Союза. Уже сейчас в «Театре Елисейских полей», где будет проходить фестиваль, трудно купить билеты. Особенно на спектакли Ленинградского театра оперы и балета им. Кирова, которыми завершится этот праздник танца.

Л. ВОЛОДИН,

соб. корр. «Известий»,

ПАРИЖ. 9 октября.

(По телефону).

Сцена из спектакля «Альтонские узники».

жет быть, поэтому значительное место в репертуаре парижских театров заняли американские и английские пьесы.

Так три театра — Антуан, Театр де Пари и Мариньи, словно бросив вызов Бродвею, поставили помпезные музыкальные комедии «а ля американ». Подсчитано, что эти театры уже затратили в общей сложности два миллиона новых франков на постановки, но антрепренеры в тревоге. Получат ли представления одобрение парижан?

Взоры тех, кто ищет в театре постановки и решения серьезных проблем, обращены, как и в прошлом году, к Атеню. После нашумевшего «Дела Оппенгеймера», поставленного Жаном Виларом, этот «живой театр» показывает сейчас спектакль «Альтонские узники» Жан-Поля Сартра. Пьеса, уже знакомая парижанам, но после шестилетнего перерыва Атеней словно дал ей второе дыхание в постановке Франсуа Перье.

В этом произведении Сартр поднял важную проблему: ответственность за преступления перед человечеством. В пьесе речь идет о судьбе фашистского офицера, виновного в убийствах и пытках и скрывающегося от людей после войны.

«Почему же пьеса так трогает нас и сегодня?» — спрашивает журнал «Ну-зель обсерватер». Ответ, по мнению многих парижских критиков, надо искать в глубоком драматизме и гуманизме пьесы, выражающей протест про-